

КОМПОЗИЦИЯ «ИДЕАЛЬНОГО ГОРОДА» НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БРЕСТА XVIII–XIX ВВ.

Е. А. Королик, Т. В. Ондра

*Брестский государственный технический университет
Брест, Беларусь*

Введение

Суть сообщения заключается в анализе планировочной структуры Бреста XVIII–XIX вв на основе изучения теории идеальных городов. В 2008–2010 гг. обозначились новые тенденции, в ходе которых значительно возросла вероятность окончательного уничтожения культурного слоя, а вместе с ним – возможность дальнейших исследований средневекового города. Город Брест – уникальный город по планировке: с уверенностью можно сказать, что регулярная планировка тут была использована с конца XIV – начала XV века. Таким фактом не может похвастаться ни один город Беларуси.

Основная часть

Размышления об идеальном обществе присущи любому поколению. Ещё античные философы понимали, что совершенное общество и гармоничная общественная жизнь должны существовать в идеальном городе.

Первый вклад в теорию «идеальных» городов внес древнегреческий градостроитель Гипподам. В его планировке улицы перпендикулярно пересекались и образовывали одномерные жилые кварталы. Площадь, Агора, располагалась в центре, а общественные здания размещались отдельно.

Известная «гипподамова сетка» так поразила Платона, что он решил взять её за основу в своём труде «Государство», который стал первым письменным подтверждением существования идеи «идеальный город». В своей работе Платон рассказывает об идеальной системе жизни города-государства на острове Атлантида. Несмотря на то что чертежи Атлантиды не сохранились, мы можем судить о его пространственной организации, так как автор детальнейшим образом описал город. Транспортная система города включала в себя канал, который проходил через весь город и тянулся к центральному острову. В центральной части города чередовались водные и земляные кольца. Внешнее водное кольцо было соединено с морем. Земляные кольца разделяли водные, имели вблизи мостов подземные каналы, которые люди приспособили для прохода судов (рис.1) [7].

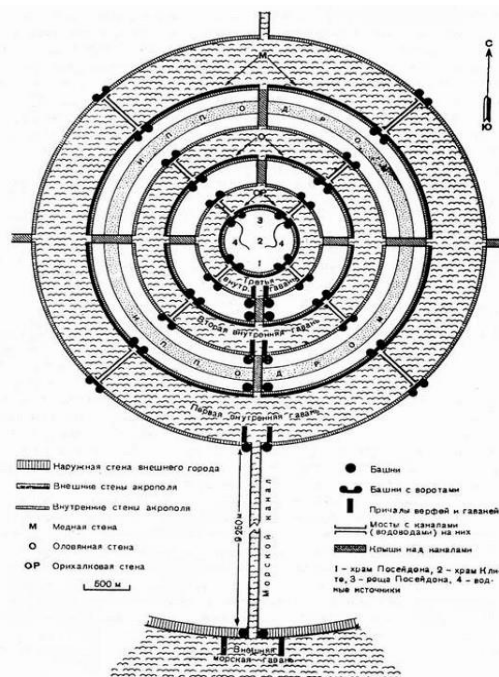

Рисунок 1 – Идеальный город в Государстве Платона

Идеи, описанные Платоном в работе «Государство», встречаются впоследствии в работах многих архитекторов и теоретиков, которые занимались разработкой социальных утопий.

Среди архитекторов Возрождения популярностью пользовались «Десять книг об архитектуре» Марка Витрувия. Ссылаясь на советы Витрувия о разумной планировке, соблюдении равномерности ритма и строя, симметрии и соразмерности, зодчие выбор планировки обуславливали природными и климатическими условиями: рельефом местности для основания города, наличием водоемов, рек, господствующих ветров и пр., что влияло на размещение главных городских площадей и улиц, типологию зданий [2].

Изображения «идеального города» не сохранились, о его структуре можно судить только исходя из графических работ, которые создавались философами и архитекторами-теоретиками на базе описаний, которые приводились в трактате. На них можно увидеть, что композиционное решение строится на окружности, по периметру город окружен оборонительной стеной с башнями, в центре находится общественный центр, а улицы могут как расходиться в радиальных направлениях, так и пересекаться под прямым углом в центре.

Единственным архитектором на рубеже XVIII и XIX веков, который занимался образной стороной города будущего, был Клод Никола Леду. Он всю жизнь проектировал «Город мечты» и в 1773 году был подписан декрет на строительство Города Шо при соляных приисках в провинции Франш Конте.

Город запланирован в виде двух полукругов. Центр композиции — административное ядро, где расположены Дом директора, производственные и общественные здания, то есть ядром становятся функциональные постройки. В центре города пересекаются под прямым углом две главные коммуникационные артерии, которые идут в направлении север-юг, запад-восток. Весь город симметричен и имеет несколько «поясов», первый из которых это жилье рабочих с примыкающими садами, а второй с общественными постройками. Именно общественные постройки и отсутствие оборонительной стены, как характерного знака XVII века, в значительной степени отличают и формируют иное представление об образе «города-мечты» (рис.2) [8].

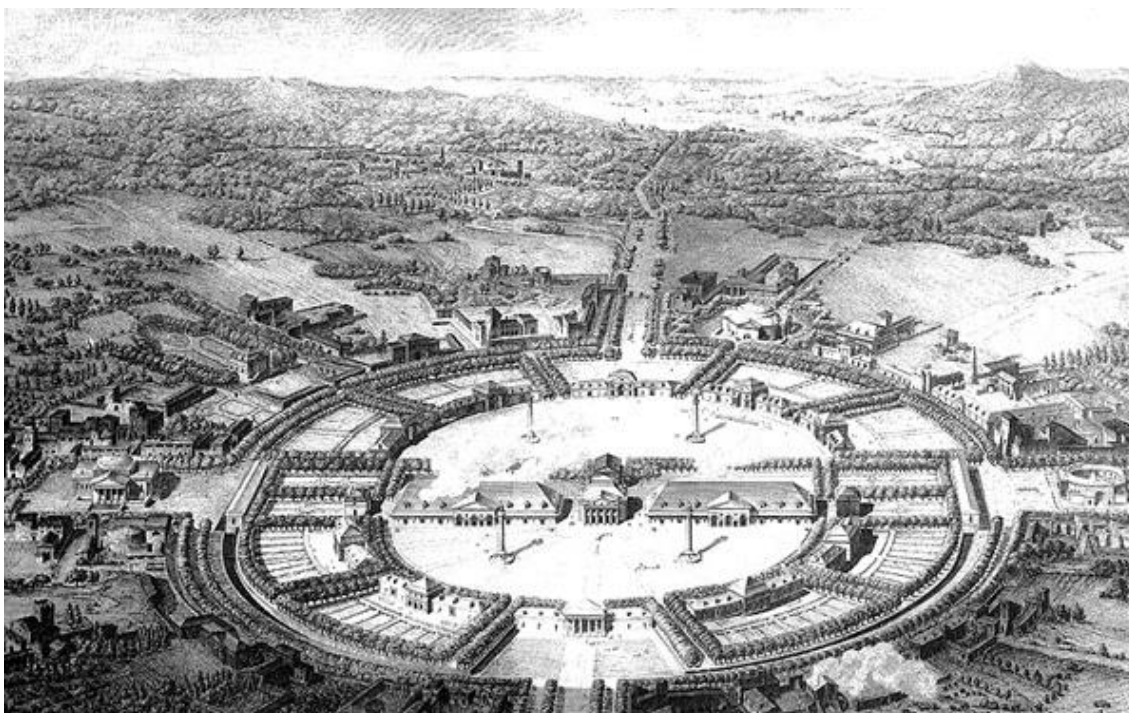

Рисунок 2 – «Город мечты» арх. Клод Никола Леду

Трансформация идеи «идеальный город» в «город будущего» в XIX веке – период, отмеченный развитием индустриализации и урбанизации, промышленной революцией. В истории градостроительства XIX век – это период критики больших городов, которые в глазах

современников олицетворяли собой грязные, перенаселенные анклавы жилых и промышленных зданий, лишенных зелени и наполненных шумом и грохотом.

Город Брест – древнейший город Белорусского Полесья, возможно, старейший город на территории современной Беларуси. В доказательство тому, что люди населяли территорию нынешнего города в древности можно предоставить две археологические сенсации XX века: открытый в 1959 году и исследованный Ю. В. Кухаренко «грунтовый могильник Брест-Тришин» (170–270-е гг. н. э.) «вельбарской» культуры, а также открытое и исследованное в 1961–1969 г. П. Ф. Лысенко «городище древнего Берестья» (10–11 вв.). Если первое открытие относится к раннему периоду формирования славян, то второе подтверждает основание Бреста местными племенами [3].

Воспоминания об историческом будущем Бреста своими истоками уходят в древнейшие времена существования богатейшего географического региона дельты реки Мухавец у места впадения ее в реку Буг. Уникальное во всех отношениях природное богатство этих мест уже во II–III вв. было привлекательным для становления древней системы расселения этой зоны.

Планировочной первоосновой центрального поселения брестских земель был детинец XI в. (позже замок) на острове в дельте реки Мухавец. Позднее заселена территория окольного города на северном острове, ставшем центральным местом сосредоточения городской жизни в средние века. Такая структура города была типична для восточнославянского градостроительства.

Раскопки древнего Берестья, проведенные в начале 1960-х П. Ф. Лысенко, вскрыли остатки трех уличных мостовых XIV-го века. Археологи дали улицам условные названия – Северная, Центральная, Южная. В 2006 году П. Ф. Лысенко обнаружил на центральном острове крепости следы окольного города 2-й половины X века.

В конце XIII века в городе была возведена оборонительная вежа, деревянная церковь св. Петра. В XV веке была построена Свято-Николаевская церковь [3].

Важнейшим событием для развития Берестья было получение Магдебургского права (городского самоуправления), или права на «локацию». Если до 1390 года все доходы шли в казну королю, то после получения Магдебургского права налоги шли на развитие и нужды города.

Это и диктовало систему планировки, нарезку делянок, участков, на которых в последствии строились дома, лавки, мастерские и т. д. Но самым важным по положению и первым при измерении всегда и везде был рынок. Это и понятно, ведь рынок кормил города в прямом и переносном смысле.

«Брест становится крупнейшим городом Великого Княжества Литовского. Его выгодное торгово-стратегическое расположение привело к быстрому развитию города и расцвету строительства» [4].

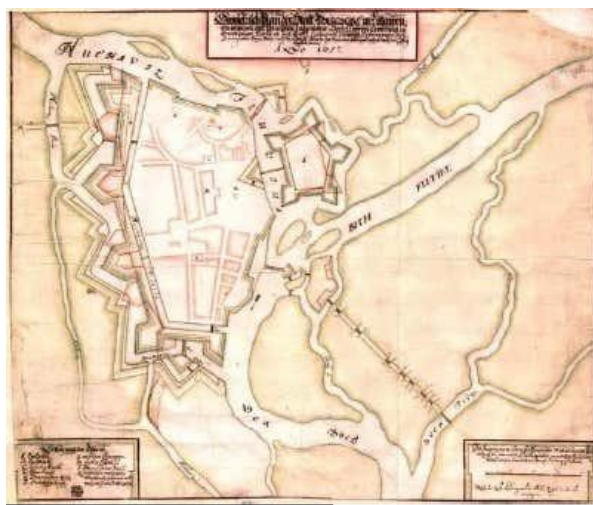

Рисунок 3 – «План Бонелли», план города Бреста

Самая первая и, вероятно, самая старая из известных карт – план старого Бреста (рис. 3), известный как «План Бонелли», который, вероятно, был составлен в период между 1654 и 1655 годами, когда Иоанн II Казимир Васа послал королевского инженера для строительства укреплений Бреста в соответствии с решением (Варшавского) сейма 1654 г.

«Брест был расположен по берегам равнинных рек, среди низменностей, широко заливаемых весенним половодьем. Неправильная по очертаниям территория города делилась узкими, образующими нерегулярную сеть улицами на небольшие кварталы. За пределами города улицы переходили в торговые пути» [4]. Ну и чем не «Идеальный город»!

Другой план города Бреста-Литовска – «PLAN VON DER STADT BRZESC IN LITTHAUEN» (1710 г.) (Рис. 4).

Описание Брестских улиц можно найти в поздних документах из Актов Виленской археологической комиссии: Место, Старое Место, Место Замуховецкое, Паркан, Место за Парканомъ [5].

Рисунок 4 – План города Бреста-Литовска – «PLAN VON DER STADT BRZESC IN LITTHAUEN» (1710 г.)

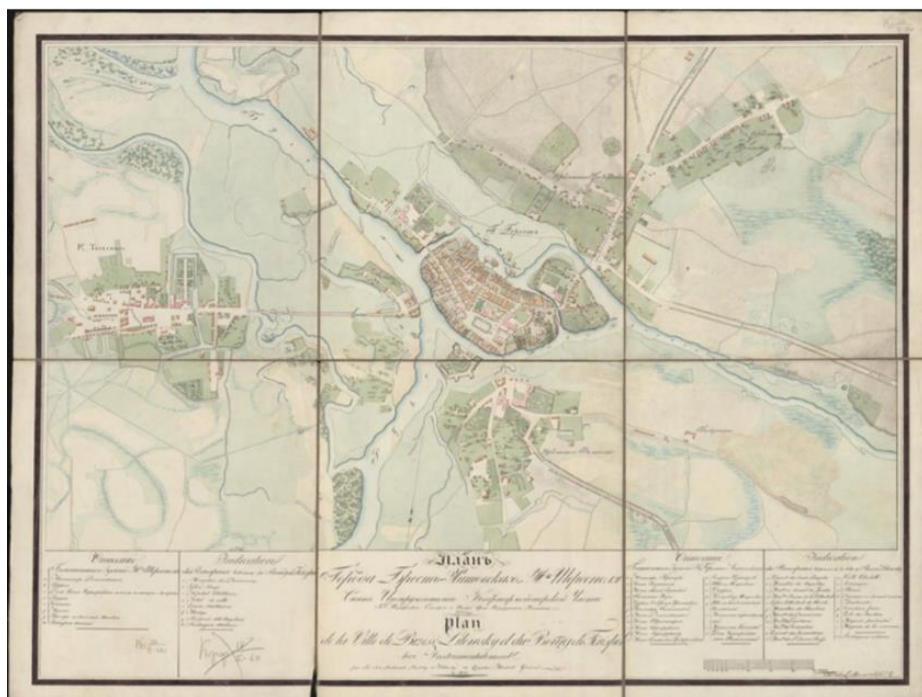

Рисунок 5 – План города Брест-Литовск

Первостепенное значение для пространственного анализа г. Бреста-Литовска XIV–XVI веков имеет топографическая карта 1823 г. (рис. 5). Карта ориентирована на север вверху и охватывает следующие области: на западе ограничена Тересполем, включая Доминиканскую церковь, на севере – кирпичным постоянным двором на ул. Войтова, на юге – прудом на берегу реки Буг, на востоке план ограничен Кобринским трактом в пределах усадьбы Бискупщина. Представление о расположении зданий может дать перспективное изображение с гравюры Дальберга “Urbs et castello...” (рис. 6) [6].

Рисунок 6 – Гравюра Дальберга “Urbs et castello...”

Сравнение планов нам показывает, что планировочный каркас города оставался стабильным с середины XVII до начала XIX вв. и очень близок к идее «Идеального города».

Исторический перелом в градостроительной судьбе Бреста был вызван строительством в начале XIX в. на западных рубежах Российской империи крупнейшего оборонного комплекса. Этим был завершён средневековый этап градостроительной истории г. Бреста, поскольку процесс нового строительства сопровождался сносом всех исторических строений и полной перепланировкой места застройки средневекового города.

Послевоенное закрепление государственной границы по Бугу завершило историю города Бреста как межевого уездного города-крепости с численностью населения 31 тыс. жителей. “Новое” геополитическое окружение юго-западной части республики и территориально полуостровное положение города по определению исключило западные направления пространственного развития, что значительно ограничило градостроительные возможности развития Бреста и существенно деформировало характер Брестской системы расселения.

На территории города Тересполя в Республике Польша сохранились участки укрепления фортов, которые располагались вокруг Брестской крепости XIX века. В настоящее время их приспособили под культурные объекты при гостиничных комплексах как развлекательные центры.

Но что такое «Идеальный город» будущего и каким он должен быть? Над этими вопросами всегда задумывались архитекторы, писатели-фантасты, дизайнеры и инженеры.

Китай является первой страной, где возникла идея постройки «идеального города» без машин. Город рассчитан на 80 тыс. жителей. Жилые комплексы размещаются в центре города, а офисы, сервисные центры, магазины и другие объекты будут застраиваться, начиная от центра комплекса к его периферии. Благодаря уникальной планировке городского пространства, добраться в любую точку можно будет всего за 10 минут. Все дома расположены в двух минутах ходьбы от общественного парка, расположенного в центре «идеального города» [9].

Бельгийский архитектор Винсент предложил проект городов, которые могут быть построены прямо на водной поверхности у берегов Рио-де-Жанейро. По форме они представляют собой медузы, которые построят из пластиковых отходов и водорослей [10].

Цель такого «идеального города» – самодостаточность и экологичность. По задумке ученых, им не придется получать необходимые для жизнедеятельности ресурсы с материка. Электроэнергия и пища будет производиться прямо на воде.

Мы можем лишь предположить, какой облик обретет «идеальный город» через 50 лет, прогресс не стоит на месте, развиваются новые технологии.

Заключение

Выше нами проведен примерный анализ эволюционного развития идеи «идеального города» в разные исторические эпохи, а также на примере города Бреста XVIII–XIX вв.

«Идеальный город» прежней эпохи – радиальный в плане. Градостроители будущие «идеальный город» видят только в улучшении его радиальной структуры.

Мы взяли фрагмент времени XVIII–XIX веков с условием, что город развивался в направлении «идеального города». К сожалению, «идеальный город» так и остался идеальным в воображении и на картах своих создателей. Ему не суждено было воплотиться в камне, хотя множество принципов, приписываемых таким городам, стали применять в жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витрувий, М. Десять книг об архитектуре / М. Витрувий. – М. : Архитектура – С, 2006. – 328 с.

2. Историческая топонимия Кобринского форштадта крепости Брест-Литовск XIX–XXI веков и нынешних городских земель / Н. Н. Власюк. – Брест : Издательство БрГТУ, 2020. – 180 с.

3. Квитницкая Е. Д. Монастыри Бреста XVII–XVIII вв. / Е. Д. Квитницкая. // Архитектурное наследие. – М., 1979. – № 27 – С. 121/

4. Акты, издаваемые Виленскою Археографическою Комиссиею. Тома: II–Вильна, 1867; III – Вильна, 1870; IV – Вильна, 1870; V – Вильна, 1872.

5. Воробей, А. В. ГЕНЕЗИС ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО БЕРЕСТЬЯ / А. В. Воробей, // Брест : БрГТУ, 2015. – С. 9.

УДК 72.026

ВОПРОС ДЕЗУРБАНИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ

Э. А. Давидюк, Е. А. Ясинская

*Брестский государственный технический университет
Брест, Беларусь*

В данной статье подымается вопрос о дальнейшем расселении по территории Беларуси. Описываются существующие проблемы и пути решения с учетом исторического опыта. С применением концепций дезурбанизма в средних и малых городах качество жизни может быть выше, чем в больших городах.

Ключевые слова: дезурбанизм, город-сад, градостроительство, планировка.

После форсированной индустриализации народ хлынул в города, создав проблему расселения, перенаселения в самих городах, нехватки рабочих мест и жилья. У нас эта проблема стоит не так остро, так как Беларусь – страна малых городов, которые составляют более 80 % всех населенных пунктов. Приблизительно одна пятая населения живет в городах, которые являются связующим звеном между сельскими поселениями, большими городами и агломерациями [1]. Однако вместе с этим поднимается вопрос о качестве жизни в таких поселениях. Сегодня существует достаточно много проблем развития малых и средних городов: